

На правах рукописи

ПЛАХОВА Ольга Александровна

**АНГЛИЙСКИЕ СКАЗКИ
В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2007

Работа выполнена на кафедре английской филологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
профессор **Деева Ирина Михайловна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Карташкова Фаина Иосифовна**

кандидат филологических наук,
доцент **Кудрявцева Наталья Петровна**

Ведущая организация: Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится «11» апреля 2007 г. в 13⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета К 212.163.01 в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Минина 31а, корпус III, научный читальный зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета.

Автореферат разослан « » 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

В.В. Денисова

Реферируемая диссертация посвящена изучению особенностей отражения элементов национальной материальной и духовной культуры, а также мифопоэтических представлений народа в словарном составе английской народной сказки.

К числу наиболее актуальных вопросов, рассматриваемых в настоящее время в языкознании, относятся сложившийся в том или ином этносе образ мира, многообразие входящих в его состав частных картин, черты их сходства и отличия, а также характер их взаимоотношений [Постовалова 1988; Сорокин, Марковина 1988; Ортега-и-Гассет 1991; Апресян 1995; Гачев 1998; Гречко 1998; Яковлева 1998; Урысон 1998; Уорф 1999; Булыгина, Шмелев 2000; Залевская 2000; Инчина 2002; Питина 2002; Шмелев 2002; Урысон 2003].

Этнолингвистические и культурологические исследования последних двух десятилетий [Цивьян 1990; Маковский 1992; Гура 1998; Иванов 1998; Толстой 1999; Гура 2000; Усачева 2000; Карпова 2002; Топорова 2002; Павленко 2003] посвящены как воссозданию религиозно-мифологических представлений и отдельных фрагментов картины мира конкретного народа, так и реконструкции духовной культуры этноса в целом.

Исключительная роль фольклорных источников как материала, в наиболее полной форме сохранившего архаическое народное мировоззрение, обусловила их использование в целях изучения собственно языка фольклора [Павлюченкова 1984; Никулина 1989; Гуляев 1990; Петренко, Хроленко 1995; Петренко 1996; Гулянков 2000; Соборная 2004], отдельных элементов фольклорной картины мира [Петрова 2001; Филиппова 2001], специфических черт языковой картины мира в синхроническом и диахроническом аспектах [Комлева 1997; Гронская 1998; Воронцова 2003].

Актуальность настоящей работы мотивирована тем обстоятельством, что на современном этапе в лингвистике отсутствует описание обобщенного многофрагментного образа мира, аккумулированного в языке английских народных сказок. Сложность создания лингвистического описания полномасштабной сказочной картины мира связана с жанровым своеобразием

английской народной сказки; несоответствием ее структурных, сюжетно-образных, художественных характеристик принятому в отечественной фольклористике эталону; существованием диффузных форм, совмещающих черты произведений разных фольклорных жанров.

Объектом исследования в данной работе является лексикон английской народной сказки, сохранивший и структурировавший в виде целостного образа мира существовавшие ранее представления народа об окружающей действительности.

Цель исследования заключается в лингвистическом описании целостной картины мира, реализующейся в лексиконе английской народной сказки и отражающей особенности материальной и духовной культуры английского народа.

Достижение поставленной цели предопределяет решение следующих **задач**:

- разработать основанную на принципе тематической отнесенности классификацию лексикона английской сказки, предполагающую выделение совокупности тематических групп как разновидности лексико-семантического поля в соответствии с содержательными характеристиками анализируемых сказочных текстов;
- рассмотреть состав тематических групп, репрезентирующих элементы материальной и духовной культуры английского народа, и характер влияния последних на символическую образность лексических единиц фольклорного произведения;
- охарактеризовать структуру и содержание ономастического пространства как составного элемента языковой картины мира английской народной сказки;
- выявить национально-специфические свойства языковой картины мира английской народной сказки, обусловленные особенностями культурно-исторического развития английского народа.

Научная новизна исследования определяется использованием комплексного подхода к изучению произведений народного творчества,

поскольку тексты сказок, подвергшиеся анализу, содержат в качестве вкраплений произведения малых фольклорных жанров (пословицы, поговорки, загадки, приметы, заклинания) или отрывки из произведений более крупных жанров фольклора (песен, баллад). Комплексный подход в исследовании обусловлен также тем, что значительное количество сказочных текстов самым непосредственным образом связаны с произведениями родственных прозаических жанров (легендой, былью), представляя собой контаминированные образования.

Впервые на материале английских сказок осуществляется изучение особенностей преломления национальной культуры через призму языка, выявление и уточнение содержательных параллелей в разных формах народной культуры (словесном тексте, обрядах и верованиях) с привлечением результатов лингвофольклористических, фольклористических, этнографических и этимологических изысканий.

В работе был осуществлен новый подход к отбору материала исследования, в соответствии с которым уточнено содержание понятия «сказка» применительно к английским сказочным текстам, жанровые особенности которых обусловлены совокупностью внутренних и внешних факторов; выявлена тесная связь английской сказки с легендами и былями, которая нашла отражение в характере функционального назначения сказочных текстов как одного из наиболее важных жанровых критериев, а именно: в доминировании информативной функции над эстетической и формировании установки слушателей на восприятие повествования о событиях, имевших место в действительности.

Основные положения, выносимые на защиту

- Жанровое своеобразие английской народной сказки в полной мере отражается в ее языковой картине, которая обладает как собственно сказочными чертами, так и элементами, свойственными картинам мира мифа, легенды, были, баллады. Это проявляется в контаминации собственно сказочных и несказочных элементов, обозначаемых лексическими единицами, и

в лексико-семантических полях, представленных совокупностями тематических групп, и внутри ономастического пространства английской сказки.

- В лексиконе, формирующем наряду с другими языковыми единицами языковую картину мира сказки, аккумулярованы названия элементов материальной и духовной культуры английского народа, принадлежащие к разным этапам его развития.
- В языковой картине мира более разнообразной номенклатурой характеризуются лексико-семантические поля, содержащие номинации человека, его образа жизни и деятельности, а также природно-географической среды его существования.
- Ономастическое пространство отражает контаминированный характер жанровых особенностей народной сказки, что проявляется в количественном преобладании разрядов антропонимов и топонимов над остальными разрядами имен собственных.
- Архаические представления, аккумулярованные в словарном составе языковой картины мира английской сказки, делают ее содержание отличным от образа действительности в научной картине мира. Наблюдаемые различия в пространственной организации вселенной и в характере связей и отношений между человеком и окружающим миром обусловлены характером архаического мышления и сознания человека.

Материалом исследования являются четыре классических и современных собрания английских народных сказок: English Fairy Tales by Joseph Jacobs. – London: David Nutt, 1890; More English Fairy Tales by Joseph Jacobs. – London: David Nutt, 1894; English Fairy Tales / Retold by Flora Annie Steel. – London: Macmillan and Co. Ltd, 1927; Народные сказки Британских островов. Сборник / Сост. Дж. Риордан. - М.: Радуга, 1987. В качестве основных критериев отбора собраний текстов сказок были выделены общеизвестность и доступность сборника массовому читателю; сохранение языка сказочных текстов и его минимальная обработка составителем; наличие комментариев и пояснений к текстам сказок. Поскольку отдельные сборники

(собрания сказок Дж. Джейкобса) существуют на электронных носителях, при цитировании в ссылках указывается порядковый номер сказки в содержании сборника.

Несовпадение объема понятий «сказка», «fairy tale» и «folk tale» убеждает в необходимости более широкой трактовки его содержания. Использование при отборе иллюстративного материала основных отличительных признаков, входящих в понятие «folk tale», позволяет включить в список анализируемых фольклорных произведений не только волшебные сказки (fairy tales), но и истории о призраках, великанах, ведьмах, сказки-анекдоты (jocular tales) и сказки о животных (animal tales).

Корпус анализируемых текстов составляют 162 сказки общим объемом 789 страниц, отобранные методом сплошной выборки из упомянутых выше сборников. Часть текстов представлена несколькими вариантами, записанными в ряде случаев с использованием диалектов и позволяющими детализировать картину национального мировосприятия.

Комплексный подход к изучению специфики мировидения, закрепленного в лексиконе английской народной сказки, осуществлялся на основе применения следующих **методов исследования**: компонентного анализа, дефиниционного, контекстуально-ситуативного, этимологического, сопоставительного анализа, ареального метода и метода количественных подсчетов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные экспериментальные результаты могут рассматриваться как определенный вклад в теорию вопроса «язык и культура» и «язык и картина мира».

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования при разработке теоретических курсов и подготовке семинарских занятий по лексикологии, стилистике, межкультурной коммуникации и истории английского языка, а также при

разработке спецкурсов по английскому фольклору, лингвофольклористике, этнолингвистике и английской ономастике.

Результаты исследования могут содействовать дальнейшей разработке проблем, связанных с выявлением национально-культурных характеристик языковой картины мира ирландских, шотландских, валлийских народных сказок, являющихся наряду с английскими сказками составной частью культуры народов Британских островов.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры английской филологии Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова (2005 - 2006 гг.); на заседаниях кафедры иностранных языков филиала НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП» в г. Тольятти (2004 – 2006 гг.); на научных и научно-практических конференциях в г. Тольятти (2004 – 2005 гг.), г. Самаре (2004 – 2005 гг.) и г. Волгограде (2006 г.). Содержание диссертации отражено в двенадцати публикациях (девяти статьях и трех тезисах).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии (299 названий), списка использованных словарей (43 названия), списка фольклорных источников (5 названий), списка принятых сокращений и приложения. Текст диссертации изложен на 170 страницах рукописи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность и научная новизна работы; определяются цель, задачи, материал и методы исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; дается обоснование теоретической и практической значимости работы; указываются сведения об апробации положений диссертации.

В *первой главе* («Сказочная картина мира как зеркало народной культуры») уточняются понятия «культура», «фольклор», «сказка», «картина мира»; рассматриваются существующие жанровые классификации произведений устного народного творчества; определяются основные тенденции в развитии сказки, влияющие на ее жанровое своеобразие; характеризуется специфика фольклорной картины мира; описываются особенности структуры языковой картины мира и принципы классификации лексикона английской народной сказки.

Анализ существующих определений сказки [СЛТ¹ 1974; Holman 1980; Holman, Harmon 1992; Cuddon 1993; Beckson, Ganz 1994; ODPF² 2000; Пропп 2000; Simpson, Roud 2003] убеждает в целесообразности при отборе материала исследования руководствоваться более широким по сравнению с принятым в отечественной фольклористике толкованием понятия сказки. Сказка будет рассматриваться в работе как устный художественный рассказ прозаического или поэтического характера с преимущественной установкой на вымысел, так как это позволит включить в корпус исследуемых текстов сказочные произведения, подвергшиеся влиянию произведений близких прозаических жанров (легенды и были), в результате которого сказочный текст характеризуется определенными отклонениями от разработанного структурно-композиционного стандарта и необходимого соотношения функций, что проявляется в усилении роли информативной функции по сравнению с эстетической.

Поскольку одним из объектов изучения этнолингвистики по праву считается сложившаяся в том или ином этносе «картина мира», в настоящем исследовании вслед за Ю.А. Инчиной под языковой картиной мира понимается «социально значимая модель знаков, выраженная с помощью различных языковых средств и содержащая информацию об окружающем мире» [Инчина

¹ Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева. – М.: Просвещение, 1974.

² The Oxford Dictionary of Phrase and Fable / Ed. by Elizabeth Knowles. – Oxford: Oxford University Press, 2000.

2002: 8]. Любой носитель национального языка обладает несколькими языковыми картинами мира, дифференцирующимися по формам языка (литературной, диалектной, наддиалектной). В связи с этим есть все основания говорить о существовании фольклорной картины мира, под которой подразумевается «особая фольклорная реальность, выраженная с помощью языка традиционного народного творчества» [Петренко 1996б: 15].

Сказочную картину мира следует рассматривать как целостный образ мира, отраженный в языке сказки. Она является частью фольклорной картины мира и обладает, с одной стороны, чертами, специфическими для сказочного жанра. С другой стороны, сказочная картина мира имеет много общего с образами действительности, воплотившимися в произведениях других фольклорных жанров.

Языковая картина мира несет в себе универсальную и национальную составляющие. Национальная специфика в языковой картине мира находит свое отражение на всех языковых уровнях, хотя наиболее полное ее воплощение наблюдается на лексическом уровне в силу того, что слова обладают свойствами номинации и отображения предметов и явлений окружающей человека действительности. Тесную связь словаря и картины мира подчеркивает О.Н. Гронская, отмечая, что «если в картине мира что-либо отсутствует, то оно, естественно, не будет зафиксировано в словаре. Слова, отсутствующие в словаре, позволяют установить отсутствие обозначаемых ими предметов, явлений и понятий в мире» [Гронская 1998: 32]. По словам Г.Д.Томахина, «более существенные для данного народа явления имеют более подробную номенклатуру» [Томахин 1980:50].

С целью создания лингвистического описания образа мира, аккумулярованного в лексическом составе английской народной сказки, из корпуса сказочных текстов, включающего в свой состав 162 сказки, методом сплошной выборки были отобраны 4200 существительных (нарицательных и собственных), 1806 глаголов, 1229 прилагательных, 492 наречия, 71 числительное.

На первом этапе исследования лексические единицы (ЛЕ), относящиеся к каждой из частей речи, были объединены в группы на основании принципа тематической отнесенности. Тематические группы (ТГ), совпадающие по стержневому семантическому содержанию, организованы в лексико-семантические поля (ЛСП), количественные и содержательные характеристики которых позволяют охарактеризовать наиболее важные для английского народа области действительности.

Определение количественного состава ТГ осуществлялось следующим образом: одну лексическую единицу составляли нормативные формы слова и формы с уменьшительным суффиксом -y/-ie (bird / birdie; frog / froggie); графические варианты слова, характеризующиеся идентичным значением (ratcatcher – rat-catcher; countryfolk – country folk); диалектные и кодифицированные словарями варианты слова, функционирующие в одном или разных фольклорных источниках, приводимые в тексте работы через косую черту (boan / bone; pace / pease; shoothe / shuwther / shouther / shoulder).

Отнесение лексической единицы в ту или иную ТГ в ряде случаев детерминировалось контекстом. Например, такие ЛЕ, как lady, missus, boy, использовались в тексте сказки для обозначения членов семьи и, следовательно, выступали в качестве синонимов существительных wife и son.

На втором этапе исследования в ходе анализа сформированных ЛСП были отобраны лексические единицы, представляющие наибольший интерес с точки зрения мифологического значения. Вслед за Е.М. Мелетинским, к лексическим единицам, обладающим мифологическим значением, были отнесены лексические единицы разных частей речи, которые называют конкретные предметы и явления, непосредственно воспринимаемые и переживаемые состояния, основные качества и отношения, свойственные им, и формируют базовые оппозиции, детерминирующие структуру картины мира. Данные оппозиции характеризуют пространственную и чувственную ориентацию человека (верх / низ, левый / правый, внутренний / внешний, большой / маленький); пространственно-временной континуум (небо / земля,

земля / море); социум (свой / чужой, мужской / женский); природу и культуру (дом / лес, селение / пустыня) [Мелетинский 2000: 230].

Объекты в совокупности их свойств и отношений, «не теряя своей конкретности, становятся знаками других объектов и элементов символических классификаций», позволяя посредством лексических единиц, представляющих «простейшую ориентацию человека в пространстве и восприятие контрастных ощущений», перейти к «космологическому осмыслению» [Мелетинский 2000: 231].

Анализ мифологической семантики данных лексических единиц имел целью изучение характера архаических воззрений английского народа, запечатленных в словарном составе народной сказки. Особое место среди лексических единиц, характеризующихся мифологической семантикой, занимают номинации сверхъестественных персонажей в силу иррациональной природы их референтов. Именно в их значении в наиболее полном виде сохранены древнейшие языческие представления. Продemonстрируем методику работы по выявлению мифологического значения на примере существительного *barghest*. Так, согласно данным словарных статей, встречающаяся в сказочных текстах ЛЕ *barghest* (графические варианты *bargaist*, *bargest*, *barguest*) обозначает одно из мифологических существ, дальнего родственника хобгоблинов («шотл. фольк. злой дух в образе собаки, предвещающий смерть или несчастье» [НБАРС 2001a: 193] и «фольк. баргест (дух в образе собаки, предвещающий смерть)» [Рум 2000: 63]).

Этимология второго элемента названия традиционно соотносится с ЛЕ *ghost* (и.-е. **ghois-* или **gheis-*, скр. heads *anger*, гот. *usgaisjan terrify* [Ayto 2001: 254]), что вполне объясняет представление о баргесте как о существе, наводящем на человека панический ужас. Этимология первого элемента сложного слова представляется спорной. Элемент *bar* идентифицируют как диалектизм *bar*, распространенный на территории Йоркшира, со значением «ворота, перелаз», поскольку изгороди и заборы являются излюбленным местом появления баргеста, как семантический коррелят существительного

burg вследствие привычки этого существа появляться в городах, или как графон ЛЕ barn (barn-ghaist), так как баргест никогда не появляется в доме и обычно принимает облик животного, чаще собаки [Gillian 1974: 97].

Сказка «Оборотень из Грессингтона» («The Bargest of Grassington») [Риордан 1987: № 30] сохранила представления о зооморфном облике мифологического существа (“there wor a girt thing like a sheep, but it war bigger, liggin’ across t’ threshold o’ t’ door, an’ it war woolly like”). Баргеста не всегда можно увидеть, чаще о его присутствии свидетельствуют определенные звуки (“an’ I heerd summut cum past me, brush, brush, brush, wi’ chains rattlin’ a’ t’ while; but I seed nowt”).

В сказке «Безголовая женщина» («The Headless Woman»), записанной в Ланкашире [Риордан 1987: № 25], описание призрака имеет много общего с баргестом: встреча с ним произошла недалеко от населенного пункта; его появление предварялось странными звуками (“a sharp shrill cry fell upon my ear”); невидимое присутствие призрака вызвало у героя и его собаки необъяснимое чувство ужаса (“he could not repress *a slight shudder*”, “*his heart throbbing violently*”, “the dog ... crept behind him *in a suspicious and terrified manner*”, “the *trembling* Trotty, whom he found, *crouched in terror* at the door of the cottage”). Разнообразные номинации эмоционального состояния страха, присутствующие в тексте сказки, в сочетании с ЛЕ boggart (“th’ yedless boggart”), которым баргест именуется в повествовании, подтверждают факт принадлежности лексемы barghest к группе существительных bogey, bugbear, bogle, boggart, обозначающих сходные по выполняемым функциям мифологические персонажи (привидение, призрак, страшилище), несмотря на отсутствие доказательств единого происхождения данных лексических единиц, соотносимых, как правило, с существительным bug (ср.-а. bugge) и вал. bwg, bwgan *ghost, hobgoblin*; bwgwl *fear, terror, threat*; bwgwth *threaten, terrify*.

Используемая в сказке по отношению к баргесту номинация woman свидетельствует об отражении в сказочной картине мира представлений об

изменчивости облика сверхъестественного существа и его двойственной (антропоморфной и зооморфной) природе.

Во *второй главе* («Отражение представлений об окружающем мире в словарном составе английской народной сказки») формируются лексико-семантические поля из отобранных лексических единиц разных частей речи, которые организованы в группы в соответствии с принадлежностью их референтов к одной из областей внеязыковой действительности; изучаются содержательные и количественные характеристики образованных тематических групп; исследуется мифологическое значение номинаций природных объектов, живых организмов, элементов материальной и духовной культуры английского народа и особенности их функционирования в текстах сказок.

В ходе анализа структурных и содержательных характеристик сказочной картины мира выделены шесть областей внеязыковой действительности, получивших разную степень репрезентации в языке сказки: 1. Биологическая и социальная природа человека, животных и мифологических персонажей; 2. Уклад жизни; 3. Хозяйственная деятельность человека; 4. Естественно-географическая среда; 5. Этническая самоидентификация английского народа; 6. Система научных знаний о мире и абстрактных понятий. Каждая область характеризуется несколькими параметрами языковой картины мира, поскольку актуализирована лексическими единицами, которые принадлежат к разным частям речи.

В основе номинации отдельных лиц и групп лиц лежат социальные характеристики человека, сфера его профессиональной активности (baker, smithy, butcher, farmer, sexton). В качестве определяющих признаков номинации животных и мифологических персонажей выступают признаки биологического характера: возрастные характеристики, особенности внешнего вида и поведения. Так, отличительными чертами, положенными в основу именования домашних животных и птиц, являются их возраст, целевое предназначение, физиологическое состояние, особенности поведения (sheep, ewe, mother (= ewe), lamb, orphan lamb, nuss lamb, twin, bacon-pig, swine, nestletripe (= young pig),

milker, mouser). Названия неприрученных животных таких закономерностей не отражают. В основе номинации мифологических существ лежат такие признаки, как биологический пол (sea-woman, merryman), внешний вид (monster, manikin), возраст (fairy-child, baby), физиологическое и психическое состояние (fairy-mother, elf-mother), функциональные характеристики (will-o'-the-wisp), социальный статус среди себе подобных (queen).

Биологические признаки сказочных героев эксплицированы в обозначениях частей тела, эмоционального состояния, интеллектуальных свойств и физической активности. Социальная составляющая, в бóльшей степени характеризующая человека, репрезентирована в сказочных текстах посредством обозначений видов речевой деятельности, личностных качеств, областей межличностных отношений и определяемых ими способов взаимодействия.

Особенности уклада жизни английского народа получают в языке сказки детальную репрезентацию посредством именований видов построек и особенностей их интерьера, предметов одежды, продуктов питания и напитков (castle, cottage, scullery, dress, petticoat, bread, milk, pudding, cheese), что объясняется наличием у человека базовых потребностей в жилье, пище и одежде. Наиболее значимыми сферами профессиональной деятельности являются крестьянский труд, занятия ремеслом и военное дело, представленные в сказочной картине мира номинациями трудовых действий, приспособлений, инструментов, используемых в трудовой деятельности материалов и продуктов труда (scythe-blade, plough, anvil, tow-card, pommel, dagger, pistol, leather, flax, hay, lint, firewood).

В картине мира английской сказки аккумулярованы названия участков суши и водных пространств, в разной степени подвергшихся воздействию со стороны человека (bog, river, flood, meadow, rock, forest), природно-климатических условий (whirlwind, shower, flood-time, snowscad, frosty, warm), полезных ископаемых (gold, silver, iron, marble, coal, ruby), диких и искусственно культивируемых растений (apple-tree, briar, barley, tulip, rose, rue,

pumpkin). Вариативность названий каждой группы объектов напрямую зависит от характера их влияния на условия жизни английского этноса, их роли в хозяйственной деятельности человека и степени их освоения человеком.

Характеристика английского народа как единой этнической группы достигается благодаря наличию в сказочных текстах лексических единиц, воспроизводящих четкую систему территориально-административного деления государства, с одной стороны, и представляющих основные формы культуры, с другой. В частности, названия народных игр и развлечений (games, wrestling, turn-the-trancher, blind-man's-buff), брачных ритуальных действий и пиршеств (wedding-day, wedding, marriage-day), погребальных обычаев (funeral, burial) и традиций, связанных с хозяйственной деятельностью (market day / market-day, fair, pay-day) и особенностями быта (curfew), репрезентируют типичные черты народной жизни. Например, развлечения рождественского вечера описываются в сказке следующим образом.

In the evening, fireside games, riddles, cards, and dancing took the place of the ordinary occupations of spinning and winding:

“Well, whad did’n ‘ee do, if theer wuz no dancing’! W’y, we played’n at turn-the-trancher an’ blind-man’s-buff till we wun tired, an’ then begun to tell ridlesses, an’ whad twix puzzlin’ to fine ‘em out, an’ then cryin’ the weds, we gotten to three o’clock i’ the mornin’” [Риордан 1987: № 15].

Среди обозначений предметов культового и культурного обихода особый интерес представляет лексема cross. Исследователи английского фольклора (M. Baker, J. Simpson, S. Roud) отмечают, что, по народным представлениям, крест является мощным средством защиты от злых сил и обеспечения благополучного окончания дел. Этими свойствами и объясняется наличие знаков креста на столбах в доме, пороге, камне в камине, посуде, хлебобулочных изделиях. В английской сказочной традиции сохранились случаи использования знака креста (например, лежащие крестообразно нож и вилка или ветки осины) с целью избавления от призраков (a) и наложения на них запрета общения с людьми (b).

a) Well, I set to work an' I bound they branches acrost an' acrost of her grave, I did. I fared to hear a sort of a whimperin' when I'd done, but I says: You ha' got to lar where you are now! [Риордан 1987: № 22].

b) ...she ollus afterwards crossed the knives and forks, to keep the ghost from telling what she had done [Риордан 1987: № 20].

В текстах сказок упоминаются также каменные кресты, стоящие вдоль и на пересечении дорог. Согласно общепринятой точке зрения, они служили путешественникам и жителям деревень местом молитвы еще до появления приходских церквей и дорожными указательными столбами. В английских сказках у сооружений подобного рода в определенное время можно было встретить существ потустороннего мира [Jacobs 1894: № 32; Риордан 1987: № 1], что позволяет рассматривать их как локусы, соединяющие два мира.

Система научных знаний английского народа находит отражение в языке сказки в совокупности номинаций единиц времени и пространства (hour, minute, today, top, bottom, widdershins), метрической и денежной систем (inch, acre, pint, farthing, halfpenny), обозначений количества (score, brace, few, scant), в лексической экспликации структурно организованных логических, этических, эстетических, философско-религиозных понятий и представлений (use, harmony, beauty, doom, chance, luck, ill-luck), детерминирующих систему ценностей и правил поведения человека в обществе.

Единицы лексического уровня, характеризующиеся мифологической семантикой, в большинстве случаев относятся к классу существительных (нарицательных и собственных). Данный факт объясняется, прежде всего, принципиальным свойством существительного называть предметы и явления внешнего мира, непосредственно воспринимаемые различными органами чувств. Не являясь синонимами по своему денотативно-сигнификативному значению, лексические единицы, обладающие мифологическим значением, в тождественных контекстах становятся изофункциональными по своей мифологической символике, т.е. находятся в синонимических отношениях. Например, символическое значение лексемы blood как вместилища души

сближает ее с ЛЕ rust, этимологически связанной со словами red и redder [Hoad 1996: 411; Ayto 2001: 451]. На основе сходства по цвету ржавчина ассоциируется с кровью, следовательно, в некоторых контекстах ЛЕ rust выступает в качестве синонима существительного blood, принимая на себя и его мифологическую семантику: ржавчина, выступившая на лезвии ножа, - знак того, что со старшим братом случилось несчастье [Jacobs 1890: № 23].

Прилагательные и глаголы также характеризуются в сказочной картине мира символическим значением, которое в ряде случаев непосредственным образом соотносится с мифологическим значением определяемого существительного (squinty eyes, matted / tangled hair); существительного, связанного с ними деривационными (head – two-headed, headless; eye – wall-eyed, fire-eyed) или логическими отношениями (eye – blind, to blind; food – to bite, to scoff, etc.), а также выводится из символики отдельных обрядовых действий, лежащих в основе сказочных действий (to sleep, to awake, to wash).

Так, например, согласно мифопоэтическим представлениям глаз обладает сверхъестественной силой. Отсутствие способности видеть, выражаемое ЛЕ blind, можно рассматривать как потерю магических свойств, особенно при насильственном ослеплении, и как переживаемое состояние подобное смерти, и, следовательно, принадлежности к потустороннему миру. Можно предположить, что ЛЕ wall-eyed, squinty-eyed, squinty близки по своему символическому значению прилагательному blind, поскольку они детерминируют мифологическое происхождение персонажей, наделяя их сверхъестественными способностями.

Мифологическая лексика отражает в сказочной картине мира те предметы и явления с присущими им качествами, которые, относясь ко всем областям внешнего мира, по древнейшим народным представлениям, обладали особыми магическими свойствами. К числу таких объектов и их признаков принадлежат части тела, элементы построек, виды хозяйственных построек, предметы домашнего обихода, одежда, продукты питания, объекты рельефа, растения и животные, металлы и драгоценные камни, цветообозначения и числа, величина,

протяженность, оптические, акустические и обонятельные характеристики объектов, положение в пространстве, направление движения.

Комплекс мифологических представлений, аккумулированных в лексиконе английской народной сказки, обусловлен особенностями архаического мышления, проявляющимися в наделении слова (произнесенного или начертанного) сакральными свойствами; перенесении свойств целого на его составные части; анимистических и тотемистических верованиях, которые нашли отражение в антропонимическом воплощении сил природы, культе поклонения деревьям, аграрном культе и связанном с ними культе поклонения ночному светилу, культе предков и которые воплотились в целом ряде ритуальных действий и запретов (обряде посвящения, брачных ритуалах и табу, табу на личные имена).

Отдельные ЛЕ (именования дьявола, бесплотных духов, святых, названия праздников, таинств, религиозных действий и т.д.) отражают более поздние христианские воззрения английского народа.

В *третьей главе* («Особенности ономастического пространства английской народной сказки») определяются структура ономастического пространства английской народной сказки, качественный и количественный состав каждого разряда ономастических реалий, жанровая природа составляющих их лексем; изучается характер воссоздания в сказочном ономастиконе культурного своеобразия английской нации.

Наиболее обширными областями ономастического пространства английской народной сказки являются антропонимия (Jack Robinson, Jack the Farmer, Old Jacob, Silly Billy, Sir Richard, Caporushes, Catskin, Celestine, Cherry) и топонимия (England, Fairyland, France, Fens, Gwavas Lake, Haeden Hole, Kettlewell, Caterhaugh Wood, Exmoor, Greet Bank, Hellen Pot), элементы которых соответственно составляют 37,3 % и 36,5% от общего количества имен собственных (ИС). Области мифонимии (Redcap, Scantlie Mab, the Boggart of Hellen Pot, the Cauld Lad of Hilton) и зоонимии (Beauty, Boris, Cocky-locky, Co, Diamond, Duckie, Ducky-daddles, Facey, Fan) занимают в структуре

ономастикона соответственно 10,5 % и 9,8 %. Онимы, входящие в разряд койнонимов (Car-folk, Christian, Cornishman, Englishman, Yorkshireman), составляют 2,9 %; ИС, обозначающие праздники (All-Hallows Day, Christmas, Christmastide, Hallowe'en), - 1,4%. Остальные разряды ономастических реалий народной сказки малочисленны: названия неодушевленных предметов (Johnny-Cake, the Wee Bannock) и хремотонимы (Ascalon, Bible, Star Book) занимают в структуре ономастического пространства по 0,4%; названия средств передвижения (Dorcas Jane, the Unicorn) и названия мероприятий (Great Assembly, Mass) – по 0,3%; разряды хрононимов (Good Friday) и астрономов (Causleen) – по 0,1%.

Ономастическое пространство сказки повторяет структурную организацию картины мира в целом. Ей свойственны такие фундаментальные бинарные оппозиции, как *мужской vs женский*, *свой vs чужой*, *верх vs низ*, *центр vs периферия*. Каждый член оппозиции характеризуется разной степенью репрезентации в фольклорных текстах.

Мифологическое, религиозное и географическое членение пространства сосуществуют в сказочном ономастиконе, отражая окружающий мир с позиций *свой vs чужой*, *центр vs периферия* и *верх vs низ*. Члены перечисленных оппозиций отличаются разной языковой репрезентацией в текстах сказок. На уровне мифо-религиозного членения пространства предпочтение отдается способам номинации чужого мира. Так, локус, в котором человек живет и который не представляет для него опасности, имеет единственную номинацию Middle Earth, которая соотносима с топонимом Мидгард (д.-а. middangeard), обозначающим заселенное людьми пространство, которое занимает центральную, освоенную часть земли в противоположность пространству пустынному, неосвоенному [Мелетинский 1998г: 263; Кононова 2001: 135]. Отрицательно маркированный член оппозиции реализуется в ИС the Wild World, в структуру значения которого входит сема «неподвластный человеку, сверхъестественный по своей природе», the Land of Nod, Elfland, the land of Fairy, Fairyland.

Территориально-административное деление характеризуется более подробной лексической дифференциацией родного пространства. Для английской сказки характерно тщательное воссоздание топонимического пространства, находящегося в границах Соединенного Королевства. В частности, упоминаются названия частей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (the Principality of Wales, Wales, Ireland, Scotland, England); графств, находящихся на территории Великобритании (Suffolk, Yorkshire, Norfolk); областей и районов, в том числе и расположенных внутри графств (Twednack / Towednack, Zennor, Lindsey).

Народные географические представления не всегда совпадают с принятым в науке делением и служат средством эмоционально-эстетического воздействия на слушателя. В одной из английских сказок город Триполи называется столицей Марокко:

... he turned his steps toward Tripoli, the capital of Morocco; for he was determined at all costs to gain a sight of the dear Princess from whom he had been so cruelly rent [Steel 1927: № 1].

Содержание словарных статей [Encyclopædia Britannica 2003], посвященных Триполи, свидетельствует о том, что, очевидно, рассказчик бессознательно переместил столицу Ливии в Марокко, превратив город Триполи в столицу марокканского государства. Обе страны находятся к западу от Египта и граничат друг с другом. Для дальнейшего развития действия в сказке достаточно лишь упоминания топонимов, локализованных в северной части африканского континента; их месторасположение по отношению друг к другу не является для рассказчика принципиально важным. Ход событий в сказочном тексте из-за совершенной ошибки не нарушается, в повествовании сохраняются также элементы экзотичности и необычности происходящего, вследствие чего наблюдаемое искажение фактов действительности нивелируется в сознании слушающего и говорящего.

Одним из проявлений асимметрии в языковом выражении можно считать факт количественного преобладания мужских антропонимов над женскими

(194 и 80 ИС соответственно), реальных онимов над собственно сказочными, или вымышленными. Вымышленные ономастические реалии имеют разное происхождение. Часть из них – собственно сказочное достояние, представленное антропонимами, зоонимами, мифонимами, топонимами и хрематонимами (Little Red Riding Hood, Catskin, Mr Miacca, Rushen Coatie, Laidly Worm). Функционирование остальных вымышленных ИС обусловлено влиянием на сказку близких фольклорных жанров – легенды и баллады (Maid Marion, Tom Hickathrift, Tamlane, King Arthur). Реальные исторические и реальные современные ИС включают в себя антропонимы, койнонимы, топонимы, названия праздников и обычаев, численно превосходя группу сказочных ИС (Julian the Roman, William the Conqueror, Cardinal Wosley, Ursula Souteil, Africa, Zummerzset / Somerset, Christmas).

В *заключении* в обобщенной форме излагаются результаты диссертационного исследования.

Полученные результаты исследования и сделанные выводы могут быть использованы при изучении языковой картины мира, заключенной в произведениях других фольклорных жанров. Перспективным представляется сравнительно-сопоставительный анализ совокупности представлений о мире, аккумулированных в лексико-фразеологическом составе сказок других народов, населяющих Британские острова, с целью выявления их основных черт сходства и различия, обуславливающих национально-культурную специфику каждой из картин мира.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

1. Плахова О.А. Национально-культурная традиция именованья сказочных героев (на материале английской народной сказки) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Наука –

промышленности и сервису. Выпуск 3. – Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2006. – Т. 3. – С. 74 – 80.

2. Плахова О.А. Народная сказка как средство развития социокультурной компетенции студентов // Современное вузовское и школьное образование: состояние, проблемы, перспективы. Сборник материалов региональной межвузовской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов (Тольятти, 16 – 17 марта 2004 г.). – Тольятти: ООО «ФОТО ПОЛИГРАФ», 2004. – С. 59 – 60.

3. Плахова О.А. Роль народной сказки в развитии социокультурной компетенции будущих учителей иностранного языка // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Филология». Выпуск четвертый. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2004. – С. 76 – 82.

4. Плахова О.А. Зоонимы в структуре ономастикона английской народной сказки // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2005. – С. 199 – 204.

5. Плахова О.А. Репрезентация мифологемы «фэйри» лексическими средствами современного английского языка // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Филология». Выпуск пятый. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2005. – С. 103 – 108.

6. Плахова О.А. Современное состояние проблемы взаимоотношения языка и картины мира // Проблемы гуманизации вузовского образования: Межвузовский сборник научных трудов / Тольяттинская государственная академия сервиса. – Тольятти: Изд-во ТГАС, 2005. – С. 210 – 215.

7. Плахова О.А. Особенности организации топонимического пространства английской народной сказки // Языковые коммуникации в системе социально-культурной деятельности: Материалы научно-практической конференции (Самара, 16 – 17 мая 2005 г.). – Самара: СГАКИ, 2005. – С. 227 – 231.

8. Плахова О.А. Роль фольклорного материала в реконструкции этнической картины мира // Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Самара, 25 – 26 ноября 2004 г.) / Отв. ред. Л. В. Сухова. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2005. – С. 212 – 214.

9. Плахова О.А. Способы именования животных в английской традиции // Материалы третьей научно-практической конференции преподавателей и студентов НОУ ВПО СПб ИВЭСЭП филиал в г. Тольятти / Под ред. доцента Л.П. Казанской – Тольятти, 2005. – С. 10 – 11.

10. Плахова О.А. Особенности мифопоэтического видения окружающей действительности // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России. Выпуск пятый / РАН; Инст-т языкознания; Мин-во образования и науки РФ: Калужский гос. пед. ун-т им. К.Э.Циолковского / Отв. ред. д-р филол. наук А.Л. Зеленецкий. – Калуга, 2005. – С. 89 – 93.

11. Плахова О.А. Образ дома в английской народной сказке // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы международной конференции (Волгоград, 18 – 20 апреля 2006 г.). – Волгоград: Волгоградское научное издательство. - Ч. 2. – 2006. – С. 285 – 290.

12. Плахова О.А. Мифологическая семантика лексико-фразеологических средств, содержащих в качестве компонента номинации сверхъестественных существ. – М., 2006. – 20 с. - Деп. в ИНИОН РАН 12.07.2006 г. № 59864.